

*Одно из последних дополнений, доступных для Цянь Цю Мэн Си Ши. В этом дополнении исследуются мотивы Янь Уши в его действиях по отношению к Шэнь Цяо в главе 45. (напоминаю что в 45 главе Янь Уши обменял А-Цяо на меч)

За всю его жизнь никогда не существовало слова «сожаление». Как и в тот год, когда он ушел из семьи Се. Как это было, когда он изменил свое имя на «Уши». Как это было, когда он позже сражался с Цуй Юйваном.

На всей земле под небом он не служил ни господину, ни отцу, ни хозяину.

На всей земле под небом он никогда не оставлял неизгладимого следа в своем сердце. И Шэнь Цяо не стал исключением. В первый раз, когда он увидел Шэнь Цяо в глазах Янь Уши, он был не более чем самодовольным учеником «Ци Фэнгэ».

В год, когда он вышел из уединения, он считал, что сможет развеять сожаление о том, что он больше не сможет сыграть с Ци Фэнгэ, встретившись вместо этого с его учеником. Он быстро понял, что ошибался. Это был всего лишь слепой, чей угун был почти полностью уничтожен.

Слепой, который, если бы вы поместили его на обочине улицы, большинство не дало бы даже ни единой монеты. Бывший Глава горы Сюаньду уже встретил свой конец.

Янь Уши холодно рассмеялся про себя, когда он жестоко подумал: Ци Фэнгэ был великим героем этой эпохи, но на самом деле он вообще не имел глаз для выбора учеников.

Шэнь Цяо не мог стать его противником. В таком случае он мог бы быть игрушкой Янь Уши. Если у этого Чжанцзяо высокого и высокого морального духа обе руки будут запятнаны свежей кровью невинных, тогда как он сможет когда-либо вернуться к своей аскетической натуре? Скорее всего, он никогда не сможет.

Это был просто эксперимент с очень предсказуемым выводом. Так думал Янь Уши. Ибо эта жизнь была неинтересной. Однако он не ожидал, что его дальновидность иногда бывает ошибочной. Подумать только, что этот слепой будет упорствовать снова и снова. Когда Шэнь Цяо столкнулся с предательством своего брата, Янь Уши наблюдал за выражением лица этого человека, как будто он почти ожидал, что тот заплачет. Однако Шэнь Цяо неожиданно этого не сделал.

— Все обвиняли тебя в неправоте. Люди, которым ты доверял. Люди, которые были тебе ближе всего. Каждый из них предал тебя. Разве ты не потерял надежду? – спросил он Шэнь Цяо.

Этот слепой не ответил.

Вместо этого он отвернулся и посмотрел в окно на мягкий непрерывный дождь за окном.

Среди дождя виднелись явно увядшие цветы. Но Янь Уши знал, что этот человек не может их видеть.

— Ты не можешь ни вернуться в прошлое, ни избежать будущего. Тебя бросили везде, куда бы ты ни повернулся. Это не лучше, чем умереть и очистить руки от всего этого, — легко сказал Янь Уши, глядя на слепого человека.

— Вы так не думаете?

— Нет.

Слепой сказал это голосом, похожим на тихий вздох. И все же в его голосе, как ни странно, была тонко прикрытая жалость.

— Ошибку можно исправить. Но я не умру. Боюсь, что разочаровал Главу Янь. Это так?

Янь Уши тихо усмехнулся. Тогда это просто потому, что вы еще не испытали, что значит быть по-настоящему безнадежным.

В год, когда он сражался с Цуй Юйванем, Янь Уши потерял из-за него свой меч Тайхуа.

Прошли все эти годы, а он все еще не получил его. После того, как Цуй Юйван скончался, меч Тайхуа естественно попал в руки его ученика Сан Цзинсина. Однако угун Янь Уши уже принял другой оборот. С этого момента меч Тайхуа был незаменим в его глазах. Сан Цзинсин действительно не знал, что для Янь Уши потеря меча сама по себе была непостижимым позором.

Сан Цзинсин специально послал одного из своих людей, чтобы заключить сделку с Янь Уши: в обмен на Меч Тайхуа а Янь Уши отдаст ему «Чжуйан Цэ».

Янь Уши, естественно, не согласился бы на такие условия. Но он придумал гораздо более интересный план: обменять Шэнь Цяо, бывшего Главу величайшей даосской секты в стране, на меч. Для Шэнь Цяо это было не только невероятно опасно, но и невероятно постыдно. Подумать только о том, что величественный и впечатляющий Глава горы Сюаньду на самом деле не стоит ничего больше, кроме незаменимого меча Тайхуа.

Пальцы Янь Уши упали на лоб Шэнь Цяо, а затем переместились к его подбородку. Бледность его кожи делала его похожим на труп. Его длинная тонкая шея казалась такой изящной, что казалось, что она может сломаться от легкого ущемления. Но под поверхностью такого человека была твердая, непоколебимая внутренняя сила.

Янь Уши понял Сан Цзинсина. Он знал, что сделает такой человек, как он, когда в его руки попадётся кто-то вроде Шэнь Цяо. В данном случае Шэнь Цяо. Выбор, который ему оставался,

был действительно интересным.

Когда Янь Уши постучал в дверь храма Байлун, он уже начал думать об ответах на этот вопрос.

— Вы решите сдаться? Или вы бы предпочли разбиться, как нефрит, и славно умереть?

Шэнь Цяо холодно посмотрел на Янь Уши и Сан Цзинсина, последний стоял недалеко от него. А может, его взгляд был не таким холодным, как казалось. Возможно, это был всего лишь серебряный свет луны, падающий на его лицо, придававший его выражению холодное безразличие.

Глядя на его спокойное выражение лица, Янь Уши испытал в глубине своего сердца малейшее чувство сожаления. Но этого сожаления было явно недостаточно, чтобы внести какие-либо изменения в свой план.

— Ты слишком слаб, А-Цяо.

Он наклонился и протянул руку к Шэнь Цяо, заправляя прядь распущенных волос за ухо. Жест, наполненный такой нежностью, напоминал весеннюю иву.

— Слабый человек никогда не станет кем-то великим, не говоря уже о том, чтобы стать моим противником.

Шэнь Цяо просто смотрел на него. Тихо, без единого слова.

— Я действительно надеюсь, что ты будешь жить, — сказал Янь Уши, мягко посмеиваясь.

— Но если вместо этого ты будешь жить в состоянии хуже смерти, не в состоянии угодить душе, настолько незначительным, что полностью исчезнешь в толпе, тогда не будет ничего интересного, правда?

Он взял меч Шанхэ Тунбэй и швырнул его мужчине в грудь. Он дважды похлопал Шэнь Цяо по плечу и сказал:

— Желаю тебе удачи.

С этими словами он встал и ушел. Его техника цигуна могла бы сократить продолжительность его поездки. Но сегодня он им не воспользовался. Вместо этого он шаг за шагом уходил. Позади него тихий смех Сан Цзинсина нес в себе безжалостную насмешку и неприличие. И Янь Уши ни разу не обернулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287440>